

Глава 1

...затем Хэрохэро сказал свои последние слова:

— Давай встретимся вновь в другом месте.

Его персонаж исчез, они остались одни. В гилдхолл вернулась тишина, стирая все следы посетителя. Тишина, лишённая воспоминаний и эмоций.

— Вот и остались мы одни. Как бы печально это ни было. Чем займемся последний час до закрытия серверов?

— Пройдемся, понастальгируем... — Встав, Момонга направился ко выходу в хол, Рахнеро беззвучно отправился следом.

— Спасибо, что не оставляешь меня, Рахнеро.

— Это место стало мне вторым домом. У тебя тоже нет особых дел в реальности?

— Да.

Момонга любезно подождал Рахнеро возле выхода, после чего, открыв дверь, они вышли. Каждый пребывал со своими мыслями. Они могли телепортироваться в любое место Назарика, но оба не хотели делать этого. В желании растянуть последние мгновения игры, они смаковали каждый миг. Спустившись по лестнице, они встречали одиноко работающих НПС, что делали вид уборки. Чуть дальше их ждал отряд таких же горничных.

— Плеяды... до них так никто и не добрался.

— Ни один игрок не смог достигнуть этого этажа.

— Порой мне кажется, что лучше бы нашу гильдию уничтожили, чем вот так...

Тем временем Момонга, как действующий гилдмастер, подошел к НПС и активировал командную консоль. — Не против, если они присоединятся к нашей прогулке? Все же каждого из них мы создавали с нуля.

— Себас и отряд плеяд, помню, это были веселые времена. Я не против, можем собрать всех, кого успеем. Все же это последние мгновения, прежде чем всех их сотрут. А мы вкладывали в них душу... — С долей грусти сказал Рахнеро, осматривая группу склонившихся НПС.

(Отряд плеяд с Себастьяном)

При приближении игроков они показывали анимацию, их было несколько, но времени посмотреть их не было. Большая часть гильдии были хорошими программистами и знали своё дело, поэтому его слова были не пустым звуком. Над каждым НПС трудились, тратили время и донатили, чтобы каждый из них выглядел индивидуально.

— Осталось слишком мало времени, где желаешь встретить последние мгновения? — Любезно поинтересовался Момонга мнением Рахнеро. Пускай он и был гилдмастером, но он всегда интересовался мнением своих товарищей и поддерживал глас большинства.

Для них это было большим событием, они оба вкладывали в игру слишком много средств,

чтобы вот так просто проститься с ней. Но это была всего-лишь игра, а, как известно, у любой игры имеется свой конец. Как бы печально это ни было, но ничто не будет как раньше. Друзья и товарищи скорее всего больше никогда не соберутся вместе. Если даже сейчас, в последние минуты этой игры... они не сделали этого.

— Пойдем в тронный зал, встретим конец величественно. В какую игру пойдем дальше, есть что на примете?

— Игру? Даже не знаю. Интересно, где и чем сейчас занимаются остальные... — Момонга не желал думать о другой игре. Новых друзьях и новых приключениях. Он вместе с Рахнеро поддерживали гильдию, чтобы она не скатилась со своего места в рейтинге. Фармили золото, ингредиенты, так же избегали встреч с редкими игроками и опасных локаций. Стараясь не заводить новых друзей. Если бы не Рахнеро, было бы тяжело, но вместе было веселей. Он был сильно благодарен единственному другу, что решил остаться до конца. Пускай и этот друг со своими тараканами в голове. Кто в их гильдии без них?

Тем временем, обсуждая новинки новых игр, два друга никак не могли прийти к согласию. Конечно, из-за своей старости Игграсиль уже давно не такой красивый и многофункциональный мир. Появилось множество других более лучших и осовремененных игровых вселенных. И за разговором о них, Рахнеро и Момонга сильно напоминали стариков, обсуждающих современную молодежь.

— Осталось пять минут. — Заметил Рахнеро, когда они с Момонгой входили в тронный зал.

Величественное помещение поглощало звуки их шагов. Остановившись на полпути к трону, Момонга решил осмотреть потолок, который украшали огромные флаги членов гильдии. Всего их было сорок два. По одному для каждого члена гильдии, каждый с собственным рисунком.

— Флаги всех игроков гильдии. — Момонга поднял свой лишённый кожи палец и указал на один из флагов.

— Я.

Затем указал на флаг, висевший рядом. Этот принадлежал одному из сильнейших игроков Аинз Оал Гоун... нет, всего Иггдрасиля. Основатель гильдии и тот, кто когда-то собрал «Первую девятку».

— Тач Ми.

— Си-дзюутэн Судзаку.

Палец задвигался быстрее, указывая на флаг одной из трех девушек Аинз Оал Гоун.

— Анкоро Мотти Моти.

Момонга ровно читал имена владельцев флагов.

— Хэрохэро, Пэроронтино, Букубуку Чагама, Табула Смарагина, Воин Такэмикадзути, Вэрибл Талисман, Гэндзиро...

Вспомнить имена сорока компаньонов было не так уж и трудно. Он остановился на последнем флаге, паук с паутиной в форме магической пентаграммы. Рахнеро Арахнеро... Единственный кто остался с ним до конца. Остальные перестали играть в игру уже давно, конечно, у этих

двоих сохранились их контактные данные, ведь без доверия не построить хорошую гильдию. Перед своим уходом они отдали все что имели действующему гильдмастеру, в том числе и логин с паролем от аккаунта. Момонга не продал ни одного персонажа, как с этим мог бы поступить любой другой. Он верил в то, что они вернуться, и приглядывал за доверенной ему Тач Ми гильдией.

— Это были хорошие времена. Сядешь на трон? Ты все же Гильдмастер. — Решил предложить Рахнеро, подходя ближе к трону.

— Нет, это было бы неловко с моей стороны — сидеть на троне. К тому же, по правилам гильдии, сидеть на троне может каждый, поскольку каждый вкладывался в его создания. Давай просто постоим здесь. — Образно выразился Момонга, поскольку все вокруг было нереальным, и в действительности они оба сидели у себя дома в шлемах виртуальной реальности. Находясь на огромном расстоянии друг от друга, и в тоже время они были здесь, рядом.

Постояв в молчании пару минут, Момонга заметил, что его друг читает характеристики Альбедро. Любой член гильдии мог свободно изучать характеристики любых НИПов, как и их предысторию.

(Альбедро)

Подойдя он поинтересовался. — Табула Смарагдина-сама написал что-то интересное?

— Да, он любил прописывать лор персонажей, помню, я обращался к нему за советом, когда создавал своего ангела. Ого! Ты знал, что у неё два предмета мирового класса? — Обратив внимание на экипировку самого сильного НИПа в Назарике, высказался удивленно Рахнеро.

Во всём Иггдрасиле было всего двести предметов мирового класса, каждый со своими уникальными особенностями. А некоторые были достаточно могущественны, чтобы нарушить игровой баланс. Конечно же, не все предметы мирового класса ломали правила игры. Но, тем не менее, если игроку удавалось заполучить один такой, его репутация в Иггдрасиле взлетала до небес. У Аинз Оал Гоун было более десятка таких предметов — невероятное количество, когда у других гильдий было максимум три.

С одобрения членов гильдии, Момонга обладал одним из таких невообразимых предметов, также как и Рахнеро. Остальные были разбросаны по Назарику, большинство бездействовало глубоко внутри сокровищницы под защитой аватаров. Было лишь одно объяснение тому, как Альбедро получила такое тайное сокровище без того, чтобы узнал Глава гильдии. Их дал ей её создатель. Аинз Оал Гоун следовала правилу большинства. Было запрещено одному человеку по своему усмотрению перемещать сокровища, которые собрали все вместе.

— Нет. Должно быть, Табула-сама оставил их ей. Хм, ладно, пускай остаются у неё, сегодня все равно последний день. — Заметив, как его друг продолжил листать её предысторию он невольно воскликнул.

— Да он тут почти целую книгу о ней написал! Интересно. — Подойдя к следовавшим за ним Себасу и Плеядам, Момонга провел пару махинаций руками, вызывая консоль. У каждого из персонажей была своя индивидуальная история, которую написали их создатели. "Такая мелочь, а сердцу приятно."

От чтения прописанных предысторий и характеров персонажей Момонгу отвлек смех друга.

— Будто приговорил, тут в самом конце пятнадцати страниц текста написано: "А еще она нимфоманка!" — Хихикая, говорит Рахнеро, отойдя от Альбеда.

Момонга потерял дар речи. Подойдя, он всматривается в окно характеристик Альбеда, взглядом натываясь на нужные слова.

— ...Э? Что за чёрт?! — невольно выкрикнул Момонга. Держась за свои сомнения, он прочитал предложение несколько раз, но там было написано именно это. Даже после того, как он немного поразмыслил, на ум не приходило никакого другого толкования: — Нимфоманка... значит, она имеет чрезмерное сексуальное желание?

— Да, именно так. Играем мы тут всей гильдией, а у нас в прислуге нимфоманка... — Все еще немного посмеиваясь проговорил Рахнеро, удивляя Момонгу. Он, как типичный японец был немного ояшем, пускай его возраст был уже далек от того, когда его могли назвать школьником.

На Момонгу навалилось уныние: ведь Альбеда, первая среди НИП, обладает такими настройками. — Может, изменить её настройки?

— Не стоит, Табула-сама написал их не для того чтобы мы тут что-то меняли. Мне бы не понравилось если бы кто-то изменил предысторию моего ангелочка или мою. Тебе бы тоже не понравилось если бы кто-то полез в характеристики Актера Пандоры. К тому же, сейчас это ничего не значит, осталось меньше пяти минут. — Поделится мнением Рахнеро, прекрасно зная, что Момонга его учтет. Они за проведенное время в игре стали хорошими друзьями, и оба прекрасно знали характеры друг-друга.

— Ты прав. Прости мне мой эгоизм.

— Нечего страшного. Чем займешься после закрытия серверов?

— Лягу спать, нужно еще успеть выспаться перед работой.

— А у меня завтра выходной. Специально взял, чтобы успеть отойти от алкоголя...

— Ты пьёшь сейчас?

— Ага, приму, пожалуй, человеческий облик, а то от этих паучьих ног маленько устал. — Рахнеро применил навык, и паучья часть тела изменилась на человеческую. Сейчас на Рахнеро были надеты обтягивающие штаны и такая же рубашка. Персонаж его друга создавал впечатление бизнес леди и роковой женщины в одном флаконе. От чего в реальности у Момонги немного приподнялось настроение.

(Рахнеро- человеческий облик)

В Игграсиле была прекрасная физика груди и задниц, что привлекала определенную часть игроков, любивших фансервис. А его друг был немного извращенцем, слегка помешанным на анимэ.

Заметив за собой излишне долгие взгляды на своего товарища, Момонга одернул себя. Решая продолжить разговор. — Я бы тоже не отказался, эта работа чертовски мешает жить.

— Согласен. Последние минуты... Знаешь, мне вдруг стало интересно, что я прописал в

истории своего персонажа? А то я так давно её не изменял, кажется год или больше.

— Ты собираешься провести последние минуты в Игграсиле читая предысторию?

— Ага, тут немножко, страничек три-четыре. Ты вроде тоже писал себе предысторию, самое время вспомнить, ведь больше такого шанса не привидется.

— ...Ты прав.

Каждый открыл окно своего персонажа, начав с грустью изучать свои же характеристики. Сейчас они видели их не прокачанными до сотового уровня с божественной и мировой экипировкой, а нулевого, начального уровня. Когда у них не было ничего и они только начали изучать этот мир.

"Хорошо, что я не предложил прочитать ему историю своего персонажа. Ну и ну. Если он так удивился нимфомании Альбеда, то, пожалуй, ему не стоит знать что я тут написал. Садистка, доминантка, активная лесбиянка... А это что? Богиня интриг и обмана? Да, я был очень амбициозен. Божественная красота, пф... Если бы я озвучил половину этого малолетнего бреда перед Момонгой, мне бы стало очень стыдно. Впрочем, это было так давно... Эти года прошли так быстро. А ведь тогда меня не интересовало, что большая часть прописанного противоречит самому себе."

"О, осталась минута." — Бросив взгляд на голографические часы, замечает Рахнеро. После чего решает проинформировать Момонгу, что сейчас прятал своё лицо от стыда. "Должно быть, тоже понаписал всякую чепуху."

— Осталась минута. Эта была восхитительная история, длиной в десять лет.

— Согласен, считаем секунды? — С долей грусти предложил Момонга пуская скупую мужскую слезу в реальном мире.

23:59:35,

36,

37...

Они медленно считали секунды вслух единогласно.

23:59:48,

49,

50...

Рахнеро прикрыл глаза.

23:59:58,

59...

Часы отсчитывали последние секунды — они ждали конца этого фантастического мира...

И последующего принудительного выхода...

0:00:00...

1,

2,

3...

— ...Э?

— Что происходит?

Время было верным. Сейчас их должно принудительно выкинуть из системы, а сервер отключить.

Уже прошло анонсированное время и, если только не произошла системная ошибка, было невозможно тут находиться. Момонга в недоумении осмотрелся, ища объяснения. Рядом замер Рахнеро, он, не веря в происходящее, осматривался. Рядом с ними стояли также Альбедро, Себас и отряд Плеяд.

— Интерфейс пропал. — Послышался голос Рахнеро, пока сам Момонга двигал руками, пытаясь вызвать командную консоль.

Хотя Момонга оказался в замешательстве и чувствовал тревогу, его также немного удивило собственно спокойствие. Он перепробовал все функции игры: Принудительный доступ к системе, Чат, вызов Гейммастера, Выход из системы и так далее...

Но тут на заданный вопрос ответили.

— Наша цель — поиск интерфейса? Разрешите уточнить: кто или что такое Интерфейс?

Подал голос НИП, это был Себас.

<http://tl.rulate.ru/book/84511/2706043>